

ВИНЕ МЕИР И КЕЯ СИРИОН

ВКУС ВИНА

На кончике языка

**Вине Меир
Кея Сирион**

Вкус вина на кончике языка

<https://litres.ru/74278544>

Аннотация

Город Лафис, когда-то являвшийся одним из самых живых и динамичных мест на земле, теперь превратился в мрачную тенистую столицу, окутанную зловещей вуалью тьмы. Вампиры захватили его, да, да, вам не показалось, именно вампиры! Свергнув правительство и превратив его жителей в своих покорных слуг. Ни одна кровь в Лафисе уже не принадлежала людям, а лишь служила вампирам их неуголимой жадой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

Город Лафис, когда-то являвшийся одним из самых живых и динамичных мест на земле, теперь превратился в мрачную тенистую столицу, окутанную зловещей вуалью тьмы. Вампиры захватили город, да, да, вам не показалось, именно вампиры! Свергнув правительство и превратив его жителей в своих покорных слуг. Ни одна кровь в Лафисе уже не принадлежала людям, а лишь служила вампирам их неутолимой жадой.

Вместе с владыками тьмы, пришло время страданий и нищеты. Улицы города пусты, лишённые любви и тепла. Бывшие прекрасные аллеи и площади стали бездушными, словно ждут своего исцеления. Но не все было потеряно. В «гнездах», охраняемых высокими стенами, продолжали существовать остатки человечности.

Гнезда — это места, где вампиры хранили своих «кормильцев». Здесь собирались мужчины, женщины, дети и подростки, потерявшие свободу и надежду. Все, кто мог бы напитать вампиров. У каждого упыря был свой личный человек, а иногда не один, но это не запрещало и другим брать у той особи кровь. Это значило, что с дозволения человек мог давать только одному, а с принятием лекарства — остальным.

Вся глубина жестокости и цинизма этого нового мира от-

крывается в том факте, что вампиры используют противоядие, чтобы избежать риска превращения человека в вампира, если к нему прикасается не его хозяин. Некоторым вампирам было просто в кайф трогать чужих!

Прямо на выпускном вечере, который проходил очень скучно, в детском доме — Руби Хоуп, или просто Ру, забрали с оравой таких же, как и она. Белая униформа, чтобы было видно кровь, на руках цепи, на глазах повязки, дабы люди не поддались чарам вампиров до того, как им подберут хозяина. Если один наложит их, то второй не сможет даже и попытаться встать в очередь за особью.

Голоса. Шепотки. Горячее дыхание на шее. Некоторых стали разбирать в считанные минуты. Руби осталась одна. Ей так сказали, и повели в камеру. Такую же, как и для всех. Только эта была поменьше и на двери стояло клеймо «отказ». Таких пускают по кругу, они ничейные, не нужные, и повязку с глаз можно убрать.

Девушка рассматривает белую комнату своими большими глазенками, сидя на краю кровати. Страшно, но и в тоже время понимает, что они его чувствуют и ей нельзя никак его показывать.

Вдох, выдох, закрывает глаза и просто ждёт. Ей ведь ничего не сказали. Незнание, как мы знаем — пугает.

«Господин, уверены, что вам нужна именно такая?» — слышится голос за железной дверью. Пробирается до мурашек, не успокаивает ее беспокойную душу. Она отчетливо слыша-

ла разговор, словно бы он свидетельствовал о ее неизбежной кончине.

«Я невнятно выразился? — слышится бархатистый голос в ответ, — Для прислуги сгодится любая. Здоровая и ладно... Отпирай».

Скрежет замочной скважины прервал создавшуюся мертвенную тишину от окончания их разговора. Медленно, будто собственными руками вырывая ее из сложившихся границ, повернулся ключ, и дверь зловеще скрипнула на своих петлях. В проникший сквозь темноту комнаты проем проникла пара лучей света из коридора, пытаясь осветить глубины скрытых тайн.

На пороге стоял мужчина в черной одежде, словно только что выбравшийся из собственных похорон. Его алые глаза, чуть светящиеся в зловещей тени лица, осматривали помещение неуклонным и проницательным взглядом. Лицо его сияло мертвенной бледностью, будто он уже давно покинул мир живых и был проклят на бесконечное скитание во мраке.

— Молода... — произнес он.

Руби поднимает голову, смотря на двоих, один из которых подходит к ней и хватается за руку. Девушка была его ростом ниже намного. Метр шестьдесят, фигура модельная. Было даже за что ухватиться, но тут до этого дела, наверное, никому нет. Им ведь просто нужна кровь.

— Слишком молода... — обнюхивает девушку незнако-

мец, — Не выдержит... Даже служить...

Она старается держаться подальше от мужчины. Молчит, так велели, сглатывает неприятный ком, что сдавливают глотку и перекрывает пути для подачи воздуха. От того и темнеет в глазах. Чертов страх овладевает ею.

— Откормим значит... Отпускай, пока прямо в руках не растаяла... — отдал темноволосый приказ и подошел ближе, чтобы рассмотреть полуобморочную. Берет ее личико в руку, крутит, как экспонат на витрине.

Руби не смотрит на него, водит взглядом серо-зеленых глаз по стенам. На этого мертвеца хоть и было приятно смотреть, будь он моделью, но зная, что он мертвец, да ещё и живой, что пьет кровь... Будоражит.

Она могла поклясться, что ее сердце провалилось вниз и перестало стучать, как и дыхание сперло вновь.

— Смотри на меня... — приказывает тот и чуть сильнее сжимает ее челюсть. Ему нужно наложить на нее «свои чары», чтобы и не подумала служить кому-то другому.

Шатенка поднимает взгляд и смотрит на вампира, вздыхая еле уловимо. Глазенки сами по себе бегают, рассматривая его бледное лицо.

— Будешь служить мне... — произнес тот, сверкая взглядом, а после отпустил ее лицо и кивнул на дверь, — На выход.

Она слегка подняла бровь, испытующе глядя на него, но молчала. Чувствуя какое-то подавленное одобрение в возду-

хе, не осмеливалась нарушить его тишину. Для нее это был непривычный опыт, нечто совершенно новое, и пока что ее ощущения были смешаны.

Впереди маячил порог, и Руби остановилась на нем, не нарушая таинственности этого момента. Взгляд ее был залит вопросом, мол, куда дальше? Что теперь с ней будет? Она понимала, что вместе с этим вампиром она вступает в совсем новую жизнь, но она еще сомневалась, готова ли она к этому. Даже если ее не спрашивали...

Решительный жест со стороны вампира вынудил ее двинуться вперед. Она не столько повиновалась, сколько поддавалась внутреннему убеждению, что ей придется идти дальше, даже если не знает, куда именно. Проходя мимо него, она почувствовала тонкую вибрацию его силы и силы, которая она сейчас обретает. Это начало? Или конец ее жизни?

Глава 2

Снаружи пару ждало черное дорогое авто с темными стеклами. Водитель нервно стучал пальцами по рулю, но, заметив хозяина, тут же сел по стойке смирно. Хоуп дождалась, когда вампир сядет на сидение и сама уселась, держась в уголке.

«Наверное, очень важный...» — подумала шатенка про себя, кинув короткий взгляд на мужчину. Он ничего не говорил, просто сел поудобнее. Одна нога согнута в колене, другая прямая. Он достал из кармана телефон и принялся что-то листать.

— Пристегнись... — отдал только приказ, когда авто тронулось с места. Выпускница ремень безопасности нащупала и сразу же пристегнулась, слушаясь его, снова косо посмотрела на вампира. Рассказы, которые она слушала, были не так страшны, как оказаться на месте рассказчика.

— Как вас зовут? — нарушила она запрет о молчании. Хотелось хоть что-то узнать о том, кто забрал ее к себе. Кому она должна служить.

— Фаготт Барнбас... — ответил тот коротко. — Сиди молча, пока не приедем. Отвлекаешь...

Всего одну фразу произнесла и уже отвлекает. Да, Руби, сиди лучше молча. Тебя предупреждали.

Автомобиль проехал небольшое расстояние, судя по времени, и водитель вышел, чтобы открыть двери с правой сто-

роны для хозяина. Между тем, девушка осознала, что никто не собирается сделать ей то же самое, и самостоятельно открыла свою дверь. Похоже, слугам это не требовалось.

Они направились к особняку, когда вслед за ними приехала еще одна машина. Из нее вывели трех молодых девушек, которые были связаны, измождены и изранены. Но, кажется, это не волновало самого «курьера». Фаготт продолжал движение, внешность его была такая же мрачная, как и у самого особняка.

— Идем. Не смотри на них. — произнес тот так, будто Руби чуть выше статусом.

Шатенка слегка зависла, засмотревшись на девушек, но прошла за мужчиной, следуя за ним где-то на расстоянии пяти шагов. Если эти упыри не чувствуют холода, то Ру до костей промерзла, пройдя до дверей особняка всего за минуту.

В конечном итоге всех девиц собрали в общем холле поместья. Там их встретило три горничных, две молодых девушки в дорогих нарядах, вызывающего облика. Они были красивы, но явно не предназначались для выполнения уборки. Кроме них, там присутствовала еще одна женщина, вампир, по-видимому, старшая по дому. Впечатление, что они составляют его гарем, было сильно заметно.

— Этих на первый этаж, — указав пальцем на троих новоприбывших, сказал Фаготт. — Они будут работать в прислуге.

— Господин... Не многовато ли прислуги? — интересу-

ется старшая.

— Если считаешь, что много, убей, в чем проблема? Лени-
тии мне здесь не нужны. Эту... — он посмотрел на Ру, —
Как зовут?

— Руби. Руби Хоуп, — сказала она, смотря ему прямо в
глаза. И что, страх весь растеряла? А может она пристально
пялит именно из-за него?

— Руби на второй этаж, отмой ее и переодень, — ответил
он.

Старшая посмотрела на девушку и подошла к ней. Она по-
вертела ее на месте, осмотрела ее лицо. Незнакомка выгля-
дела аристократично. Холодное бледное лицо, светлые локо-
ны, собранные на затылке ракушкой, строгое черное платье.

— Хиловата... Не припомню, чтобы у вас были такие вку-
сы, — произнесла старшая.

— Решил попробовать что-то новое. Ада... И следи за
остальными. Не хотелось бы, чтобы от нее избавились рань-
ше, чем я ее попробую...

— Поняла... Ну что, красавица, идем? — спрашивает
Ада, как выяснилось выше, а потом кидает взгляд на тех дво-
их, — Лира, Хансоль, вы слышали? Девочку не трогать. Гос-
подина на всех хватит...

Шатенка последовала за старшей. По лестнице, коридору
и вот дверь. Она вошла в комнату и запомнила мгновение
на всю жизнь. Просторное помещение захватывало взгляд,
словно пыталось объять ее величиим. Но девушка не мог-

ла не почувствовать некую неловкость перед этим излишеством. Комната была просто огромной. Ни одно ее жилище прежде не сопоставлялось по размерам с этим роскошным пространством.

Помимо величественного размера, помещение поражало своей роскошью и изысканностью. Личная ванная была настоящим шедевром дизайна, где все предметы были расставлены с безупречным вкусом. Гардеробная, куда также была приоткрыта дверь, даже казалась бесконечной — полки содрогались от обилия одежды и обуви.

Одиноко в центре комнаты стояла кровать с благородными балдахинами, словно созданная для сна принцессы. Великолепие и элегантность каждой детали заставляло Руби задуматься о том, насколько такая роскошь оправдана и действительно нужна ей.

Она наполнила эту комнату своим присутствием, но все еще ощущала, что затерялась среди этой богатой обстановки. Одиночество и некая пустота проникали в ее сердце, делая ее сомневаться в собственном достоинстве.

«Может быть, такая роскошь и величие не для меня», — подумала Хоуп, ощущая, что с каждым мгновением теряет себя среди этой испещренной роскошью. Она мечтала о чем-то гораздо более простом и сокровенном, что могло бы наполнить ее сердце и дать ощущение действительного счастья. Но ее никто не спросил...

Ее отвели в ванную, дали одежду, которая вообще-то бы-

ла ей в облипку. Буквально все очерчивала. Выглядела как девушка, сбежавшая с клубнички.

— Разве... это мой размер? — стоит она напротив зеркала, рассматривая себя. Хотелось даже как-то мешок на себя нацепить.

— Такой, какой нужно. Тебе же не натирает? — спрашивает старшая, сложив руки у груди. — Тебе повезло... Стоит быть благодарной за то, что не направилась на этаж прислуги. Иногда такое убирать приходится, что воротит даже меня. А я не человек...

— И каков фронт работы? — поправляет девушка низкий хвост с бантом вместо резинки. Уже вроде собралась с мыслями и телом, готова выполнять приказы. Наверное, в этом и был плюс жизни в детском доме. Тебе говорят, а ты делаешь.

— Набирай вес... Худая как щепка. Не за что ухватиться. Такими темпами, Барнбас будет навещать тебя не чаще раза в месяц. Ты ему быстро наскучишь и отправишься в бордель. Не хочешь? Тогда будь мила вежлива и делай, как скажет... — она сделала паузу, а потом добавила: — И все, что скажет.

Младшая поджала губы, смотря на свое тело. Да где же худая? На свой рост больше остальных выглядит!

— Значит, просто слушать господина? И это все? — дует она губы, разворачиваясь к девушке.

Ада как-то странно улыбнулась. За этой улыбкой будто что-то притаилось.

— Пока да... Готовься, через десять минут ужин. Ровно в семь. Всегда. Не опаздывай. Господин этого не любит.

— А как я узнаю, что десять минут прошло? Часов же нет, — оглянулась она по сторонам, пытаясь найти часы на стенах. — Или мне развивать наитие? — пустила та смешок, а после прокашлялась и сразу же стала серьезной.

Ада хмыкнула, не особенно радуясь шутке девушки, и прошла к двери комнаты. Рука сделала решительное движение, и дверь распахнулась. За порогом стояла горничная, держа на подносе фитнес браслет-трекер и смартфон. Ада пристально взглянула на оба устройства.

— Прошу прощения, мадам, за задержку... — проговорила горничная с некоторым смятением и протянула поднос к старшей ближе.

Ада хладнокровно взяла браслет-трекер и провела им по руке, чтобы убедиться в его надежности и качестве изготовления. После этого она взглянула на смартфон, промелькнувшими на ее лице различными эмоциями.

— Мой номер и номер господина должны быть вбиты в контакты. Так и есть? — спросила старшая с нескрываемым интересом и легким намеком на вызов.

Горничная, запутавшись в ее словах и интригованности всей ситуации, покорно ответила:

— Да, мадам. Мы обязательно внесли все номера, которые нам были предоставлены. Но, разумеется, если вам что-то не устраивает, я могу...

— Нет, ступай! — прервала ее Ада, подчеркивая свое решительное намерение. Она взяла фитнес браслет-трекер и смартфон из рук горничной и закрыла дверь комнаты, хлопнув ее с мягким звуком беззаботных мечтаний, прошла к Руби и протянула ей. И для чего, если никуда выпускать не будут? Странные эти вампиры! Однако, приняв подарки, Руби нацепила браслет и положила смартфон в карман на задней части платья. Невозможно его просунуть, слишком облегает все.

Глава 3

Руби спустилась вниз по лестнице, миновала коридор и уже была у стола в столовой, как и все остальные. Смотрит на их одежду, на свою, и что-то мямлит себе под нос. Она почувствовала себя неуклюжей в сравнении с остальными. Хилая говорят, худая. Да пуговица каждая у нее на добром слове держится! От того еще более неловко.

Фаготт сел за стол первым, после Ады. Она же отдала остальным команду и те две девушки прошли к столу, косясь на Руби. Мол, чего она не идет?

На столе были разнообразные салаты, стойки, политые аппетитным соусом. Аромат проникал по всей комнате, заставляя задуматься каждого о том, насколько голодными они на самом деле были. Выбирать есть из чего даже для большого привереды в еде.

Место Хоуп находилось рядом с хозяином, через угол стола. Она была окружена людьми, но чувствовала себя одинокой и не принадлежащей среди них. Выпускница покосилась на всех в ответ и села за стол, натянув юбку ниже. Все себе еду набирают, а она на нее только смотрит с недоверием, но берет только стакан с водой и лимоном, а затем и кусочек мяса. Они уплетают, как с голодного края, а ей хоть бы хны. Смирненько себе сидит, как и учили всю жизнь, да и нормально себя уже чувствует.

Барнбас попивал вино из бокала. Само оно казалось обычным, но с его первым глотком можно было ощутить, что то, что он пьет, гораздо более гуще и таинственнее. Это не было обычное вино, которое можно найти в супермаркете или заказать в ресторане. Оно было чем-то большим, непостижимым и сверхъестественным.

«Это кровь?» — подумала девушка.

— Неужто не вкусно? — спрашивает тот у новенькой, вырывая ее из размышлений и разглядывании капелек жидкости, стекающих по краям бокала.

Она мотает отрицательно головой, и, решив, что выглядит и правда как-то дико, отличаясь ото всех — берет себе несколько кусков мяса. Взяла приборы в руки и стала резать еду на более мелкие куски. Она умела пользоваться и вилкой, и ножом, так что настоящей дикаркой не выглядела. Первый кусочек ложится в рот.

— Другое дело, — он произнес с неподдельной заботой, но, не теряя при этом легкой усмешки, а потом поднял взгляд на блондинку, что уткнула взгляд в тарелку. — Сегодня пойдёшь вне очереди...

— Господин? — та даже как-то радостно посмотрела на него, а вот он совершенно равнодушно.

Руби не совсем понимала, почему те так радуются этому «приглашению». Может быть, стоит спросить у кого-то, что именно так заставляет сиять девиц? После. Обязательно.

Ужин прошел довольно быстро для шатенки. Она наелась

пищей, которую набрала для себя, а затем встала из-за стола со всеми и подошла к самой красивой на ее взгляд девушки, что находилась здесь. Стоит и смотрит на нее.

— Почему та девушка выглядит такой счастливой?

— Как это почему? — удивилась та, — Господин же ее выбрал! Глянь на этих, — кивает в сторону стола прислуги на кухне. Да, у них тоже стояло мясо и салаты, но не в том же количестве и не так красиво уложены. Можно даже было подумать, что они просто доедали за ними. — Если будешь вести себя паинькой и не злить его лишний раз, мало того, что получишь удовольствие, так еще и сможешь выбрать любой подарок, какой захочешь! После прошлого раза у меня дико болела шея, но меня все равно отвезли покататься на яхте. Разве плохо? Лучше, чем быть просто кормом. Лежи, раздвигай ноги пошире, да стони послаще... вот и все...

Руби кивала головой часто, на каждое слово, а услышав конец ее рассказа — глаза выпучила и подавилась слюной, пытается откашляться.

— Правильно ли я поняла...? Боже... — прикрывает себе рот младшая и сглатывает. Кровь брать у нее еще ладно, но это...

— Кровь слаще только тогда, когда она напитана эмоциями. Так говорит господин. Нам крайне повезло... в соседнем доме девиц меняют раз в неделю... и не каждая выходит, — она сделала паузу, подбирая слова, — не ногами вперед...

— Хансоль... довольно сплетен! Марш к себе! — заметив

их за непристойными разговорами, Ада отругала младшую.

Руби провела взглядом собеседницу, и когда осталась одна в столовой, тоже последовала к себе в комнату. Закрываться было нельзя, открывать окно тоже. Много чего было под запретом, но хоть принятие ванной два часа — не было запрещено.

Хоуп сидела в ванной, и смотрела на то, как капли с душа падали на белую эмаль. Затем ее взгляд опустила на ноги, что были согнуты в коленях, а после разъехались по сторонам.

— Ноги пошире... Ужас какой...! — тут же свела она их обратно.

Звукоизоляция хороша везде, кроме ванной комнаты из-за вентиляции. И, похоже, сейчас блондиночка не скупилась на стоны для старшего, неизвестно на сколько, мужчины.

Когда ты смотришь видео для взрослых, это не особо смущает. Но когда слышишь, что происходит за стенкой, или где-то в доме, то губы только поджимаешь и встаешь, чтобы быстрее покинуть помещение от неловкости.

Девушка замоталась в полотенце и спешно вышла из ванной, усаживаясь на кровать. Берет в руки спальную одежду и быстро одевается, укладываясь в кровать. Для девственной психики, такое действие нечто невообразимое и странное.

— Нужно просто уснуть... просто уснуть... Один день. Я прожила еще день. — причитала та самой себе, плотно так

зажмурив глаза и прижав к себе спасительное одеяло.

Глава 4

Следующим утром блондинка сидела за столом, довольно улыбаясь. На шее повязка, скрывающая следы от питья крови, на груди закрытая кофточка, но, Фаготт похоже, радости от проведенной ночи не разделял. Кружил в руке бокал с «вином» рассматривая, как капли стекают по стенке бокала.

— Что так смотришь? — спрашивает Барнбас на то, что Руби гипнотизирует кашу. На столе фрукты, сок в графине, какие-то печеньки и чайнички с чаем.

Она чувствовала, что он видит ее такой, какой она есть в действительности. Снова мотает головой, говоря таким образом «ничего». Берется за ложку и набирает немного, посмотрев на хозяина этого дома, да и уже ее жизни.

Опустила взгляд снова в тарелку и, пока жевала, глянула на юбку и на свои бедра, прокручивая в голове дурацкую фразу «ноги пошире». Ее к такому не готовили, если быть честным, но в ее внутренних диалогах уже родилась решимость не дать ему себя столько, сколько это будет возможным.

— Успеешь подготовиться... — произнес тот, словно понимая, о чем она думает, — А если не переносишь кашу, просто скажи. Приготовят что-то другое.

Руби снова мотает головой и продолжает есть. Каша как каша. Такой она ещё не ела, конечно. Эта приготовлена, так

сказать, с душой, а не просто на грязной воде без соли.

Шатенка снова одергивает юбку вниз и вздыхает. Уже не маленькая, должна понимать, что в этом мире так будет работать всю ее оставшуюся жизнь. Кому-то тело, кровь, а ей кров и еду.

— Ада... — говорит хозяин.

— Да? — спрашивает блондинка, поднимая взгляд со стола.

— Отвези их в торговый центр... Пусть прикупят новых нарядов. Развеются.

— Поняла господин. Это как-то связано с вашим гостем?

— Лучше будет, если никто не будет слышать наших разговоров. И отвлекать его от дела тоже...

Руби так любопытно было, о чем же могут беседовать вампиры. Но ясно было, что никто не расскажет.

Уже спустя полчаса девушки бродили по торговому центру. Ни для кого не было странным наличие оравы в одинаковой форме. Здесь все такие. Они зашли в один магазин, другой, третий. Две другие рвали с полок наряды, словно голодные звери, заполняя корзины и вешая одежду на себя прямо в магазине. Руби же спокойно рассматривала каждый наряд, впитывая в себя его красоту, а потом, видя ценник, безжалостно вешала его обратно на место. Как же так спокойно девицы могут горами такие дорогие вещи носить в примерочные? Даже стыдно не будет? Расточительство.

— Просто выбери, то, что нравится, — подошла к ней

Ада, — Пусть платит. В конце концов, на кону твоя кровь, а может и жизнь. Человеческий век короток. Они, — кивает она в сторону подружек, — Живут одним днем. Видели, как выводят таких же... Когда они становятся неинтересны. Иногда ногами вперед...

— Хорошо... выберу что-нибудь, — согласилась она.

Выбор Руби пал на легкое платье. Тоже обтягивающее, но по размеру, а не потому, что такое досталось. Легкий шифон молочного цвета и пастельного оттенка цветы в разброс по нему. Оно было на тонких лямках.

Также ее взгляд упал на лодочки на каблуке светло-коричневого цвета, с открытым носком и завязками по щиколотку, кожаные шнурочки. Хоть что-то на выход. Размер прикинула и обратила взгляд на кассу. Туда уже ринулись другие, ожидая оплаты своих покупок.

Решив не терять времени, Хоуп быстрым шагом направилась к кассе, уверенная в своем выборе.

— Только одно? — спрашивает Ада, окинув девушку взглядом, она кивнула на пару тройку вещей нейтральных цветов и обувь. — Взяла на свой вкус, чтобы был что надеть. Так и знала, что поскромничаешь.

— Для чего столько? — спрашивает Руби шепотом, — Мы же все сидим в своих комнатах. Это странно, разве нет? Деньги можно и пустить на другое дело.

— Вы не всегда будете сидеть в комнатах. А если взять такой день как сегодня? Или придется куда-то сопровождать

господина, пойдешь в этом? — спрашивает она, окинув ее взглядом. — Его просто засмеют, если будешь являться в людные места в одном и том же.

— Все ходят куда-то с господином? Он всех сразу берет? — удивленно спрашивает Хоуп, отдавая вещи кассиру. — И что за день сегодня?

— Сегодня к нему приедет давний друг. Если не задержится... То застанем его к возвращению. Нужно показать, как он хорошо о вас заботится, чтобы... этот друг не доложил, куда не следует о том, что господин дозволяет себе лишнего.

Руби кивает головой, забирая пакет. Всего один, а не пять, как у остальных.

Когда Ада вышла с магазина, а за ней поплелась младшая из двух других девушек, она заговорила с ней:

— Лучше молчать? Глупый всё-таки вопрос. Лучше молчать, — ответила она сама себе.

— Лучше не задавай слишком много вопросов Аде. И много с ней не делись. Она обо всем докладывает господину Фаготту... — посоветовала та ей, — Вообще обо всем. Вплоть до того, сколько раз и как ты сходила в туалет.

Глава 5

По прибытии в особняк, девушки побежали надевать свои обновки на себя. Руби также занялась этим. Решила одеться в то платье с каблуками и распустить волосы, подколов их красивыми заколками, что лежали на туалетном столике в ее комнате. Сидит и смотрит на себя, на каблуки. Да, она умела на них ходить, но у нее никогда не было своих. Может эта жизнь не так уж и плоха?

Дверь открылась, и на пороге стояло двое мужчин. Хозяин поместья и его светловолосый друг с такими же пронизательными и чуть хитроватыми алыми глазами.

— Видишь...? Живые и здоровые. Я ведь сказал, в прошлый раз был несчастный случай.

— Ой, знаю я твои случаи! — смеется с него блондин, с ямочками на щеках, а потом рассматривает Руби, — Какой цветочек... Еще не сорванный! От нее прямо и веет...

— Вот и дыши в сторонку... — шикнул на него брюнет и закрыл дверь. — Не опаздывай к ужину!

Такие эти вампиры быстрые, что девушка даже не успела встать со стула и поздороваться. Она посмотрела на часы и через пять минут спустилась вместе со всеми по лестнице вниз.

Девушка дождалась, когда все усядутся, и только потом сама села на свое место. Все девушки разодеты уже как да-

мы из высшего общества. Познали вкус этой богатой и почти беззаботной жизни. А этой Руби ещё предстоит в нее влиться.

Хоуп тянется к стакану с водой и лимоном, делая после глоток. Слегка нервничает из-за этих взглядов на нее, но это пройдет. Сейчас набьет живот всякими вкусностями и расслабится.

— Я так подумал... Может, подзадержаться? — незнакомец вошел в столовую, вытирая губы от чего-то красного и сел на место старшей, которой за столом не хватало. Неужели попил ее кровушки?

Руби подняла взгляд на мужчину и сглотнула, рассмотрев его руку и губы красноватого оттенка, что впитали в себя красную жидкость. Все же было спокойно. Но вот одна вещь ее тут же выбивает из колеи, а руки становятся холодными из-за страха, что овладевает ею.

— Ты ведешь себя как дикарь... Будь сдержаннее... — сделал ему замечание Барнбас, а потом посмотрел на младшую. Чуть отодвинулся и хлопнул себя по колену, приглашая ее присесть.

Шатенка поднялась как зачарованная. Приказы выполнять она может и умеет, поэтому уже и сидит на колене вампира, становясь холоднее с каждой секундой. Ее больше пугал мужчина напротив, чем тот, у кого на «на руках».

Фаготт положил руку ей на талию, чуть поглаживая длинными пальцами.

— Не бойся, этот плохой дядя не для тебя...

Она поворачивает голову на Барнбаса и кивает ему коротко головой, давая понять, что верит ему и понимает его. От касаний через лёгкую ткань по коже прошлись мурашки, которые были заметны на голых бедрах младшей. В любом случае, вампир или человек, да ещё и такой красивый — касания будут приятны.

Фаготт берет свободной рукой вилку, нанизывает кусочек мяса, а после приставляет к ее губам, при этом внимательно рассматривая, как она будет есть. Неловко. Но что поделаешь, если подчиняться нужно?!

Девушка приоткрывает рот и забирает мясо, жуя его так, будто боится, что кто-то заметит ее прием пищи. Эмоции и состояние рядом с этим мужчиной необъяснимы. Он и тянет к себе, как что-то неземное, но и отталкивает в тоже время своим образом.

— Хорошая девочка! — похвалил тот ее, той рукой, что была на талии, погладил по затылку. Остальные и не ревнуют сильно. Они тоже когда-то на коленях сидели. К новеньким мягче.

От такого приятного действия глаза закрыть хочется, но Руби держится и кидает очень-очень короткий взгляд на друга Барнбаса. Он, наверное, тоже из какой-нибудь знати. Выглядят очень хорошо и свежо, как бы смешно это не звучало.

— Что тебя так забавляет, Реми?

— Ты глянь, ну прямо кошечка! — смеётся тот, прожигая

девушку взглядом.

— Не пялься. Глаза лишние?

Хоуп сразу же взглядом ищет что-нибудь на столе и смотрит только туда. Разговаривать нельзя, смотреть нельзя, самовольничать тоже, что понятно. Какие ещё есть здесь запреты, и быть может, есть что-то, что можно, кроме подчинения?

Барнбас чуть дёрнул плечами, издавая тихий смешок.

— Я говорил ему, а не тебе, лакомый кусочек... Ремьер Лудд известен своими непомерными аппетитами.

— Лъстишь! — посмеялся блондин.

Младшая вздохнула коротко и издала смешной звук при выдохе. С ума сойдёт в этом доме! Никакой пощады над бедным человечешкой! Ещё и эти смущающие ее клички...

— Сиди и ешь спокойно... Если будешь недоедать, придется пихать тебе медикаменты, а я так сильно их не люблю, — произнес он, снова опуская руку на талию, нежно поглаживая.

Руби слушает Барнбаса и придвигает к себе свою тарелку с уже положенным на нее блюдом. Эти его прикосновения заставляют тело сжиматься до мизерных размеров. Она ест, как и было приказано, но в таких условиях она ещё не принимала пищу.

Фаготт потерся носом о шею девушки, прикрыв глаза, а после потянулся к бокалу и сделал глоток. Отсюда понятно, что может это и вино, но крови в нем больше, чем спир-

та. Шатенка глаза прикрыла, остановившись жевать мясо, но быстро опомнилась и продолжила есть. К тому, что упырь будет таким красавцем — ее явно не готовили.

Вечер прошел спокойно. Фаготт Барнбас распустил девиц раньше них, потом ушел друг, и только после тот поднялся с места, ссаживая на пол девушку.

— Пойдешь со мной...

Она следит за его спиной, что удаляется в тени у лестницы, а затем следует и потирает руки о юбку платья на нервной почве. К такому готовой никогда не можешь быть. Будь то секс, или же сдача крови слегка неординарным способом.

Глава 6

Когда девушка вошла в комнату Фаготта, тот стоял у постели, расстегивая пуговицы рубахи.

— Будешь спать сегодня здесь... Не желаю найти тебя обесчещенной и обескровленной на утро в своей же комнате... Потому раздевайся и ложись...

— Можно не раздеваться? — стоит она как школьница у доски и мнетя. Не хотелось бы ей остаться в белье с мужчиной в одной постели.

— Что там есть из того, что я не видел? — задает он встречный вопрос. — Если возжелаю — возьму тебя, в чем есть. Не заботясь о твоём состоянии...

— Простите, — девушка извинилась. Сначала развязывает узелки на каблуках, снимает их, ставит в сторону, а затем и платье, представляя, что она в школьной раздевалке, и в этом нет ничего такого. Но только сразу, оставшись в нижнем белье из кружева белого цвета — ошибкой было посмотреть на Фаготта. Вены на шее вот-вот вырвутся наружу, разрывая кожный покров, в ушах давно стучат барабаны, а само сердце быстрее, чем капли дождя бьют по подоконнику во время ливня.

— Ложись... — произносит он, тем временем оставаясь в одних брюках, но после и они падают на пол, обнажая бледную кожу.

Он дожидается девушку и только после ложится в постель и бережно укрывает ее одеялом.

— Твое сердце слишком громко бьется... Хочется вкусить тебя. Утихомирь его...

— Не могу... — шепчет она, смотря в потолок, натягивая одеяло повыше. До подбородка точно. Его голос, касания, все это заставляют ещё больше биться сердце в ее теле. Холодная рука касается ее талии, притягивая деву к себе, а после на плече оставлен легкий поцелуй.

— Я был вежлив... Но, если продолжишь, приму за дозволение... Дыши. Глубже.

Все тело сковало вместе с головой, которая вообще не думает сейчас ни о чем. Ру делает глубокий вдох и выдыхает. И ей богу не понимает для чего она здесь, если столько красавиц у него в этом гареме странном. Это же такая возня с этими выпускницами. Ни ума, ни образования толком нет.

Фаготт пролежал с мгновение в полной тишине, а после приподнялся и, повернув ее лицо на себя, поцеловал в губы.

Янтарные глаза округлились, и сердце вновь застучало как отбойный молоток. Она делает глубокий вдох, выдох и сглатывает, касаясь своих губ пальцами, чтобы убрать это приятное щекочущее чувство с них. И как быть спокойнее, если он сам такое творит?

Фаготт опустил ниже, оставляя такой же нежный поцелуй на ее шее и чуть прикусил клыками, не то, чтобы испить, а предупреждая. Скулеж с поджатыми губами и закры-

тыми глазами выглядит слишком жалко. Ру открыла один глаз, ослабив хватку пальцами на простыне и выдохнула.

— Я успокоилась... Правда...

— То-то же... Стук твоего сердца улада для ушей... Но сейчас я готов показать не лучшую свою сторону... Так что лежи спокойно...

Его рука скользит под кромку белья, укладываясь чуть выше интимной зоны промеж ножек, как бы предупреждая. Да уж... Эти предупреждения точно не успокаивают эту девственную душонку.

— Сердце будет биться чаще, если вы будете так делать...

— говорит она ему, будто он не понимает этого.

— Я знаю... Потому и предупреждаю о том, что если продолжишь... Я не стану останавливать себя...

Наверное, благодаря юношескому бесстрашию перед сказочным героем, который настоящий — девушка весьма непроблематично удаётся закрыть глаза, подмяв под собой подушку и попытаться заснуть. Через минут пять, она повернулась к тому спиной и бесшумно выдохнула. Даже с закрытыми глазами казалось, что он смотрит на нее.

Фаготт продолжал держать руки в области интимных мест, но лежал спокойно, словно бы его никак не напрягало их положение. К слову, после ужина его тело словно было чуть теплее прежнего. Неужели так влияет кровь? Или... Ее присутствие?

— Господин Фаготт... — шепотом говорит девушка. — Я

не могу уснуть... Ваша рука...там... — она пальцем указывает в область своего паха и голову чуть поворачивает, смотря на того через плечо.

— И что? — спрашивает он ее встречно. — Мне прикажешь опустить ее ниже? Чувствуешь? Чуть тёплая... Как иначе мне ее согреть?

Он точно издевался над ней. Девушка тут же переворачивается на живот, тем самым выворачивая руку вампира.

— Мне и так тепло... Вы рядом и одеяло согревает...

— А мне нет... Не жадничай. Разве я не было добр к тебе? — строит он обиженку. Нет, это точно игра. И она ему нужна точно за тем же, что и остальные, почувствовать вкус жизни, себя живым.

— У вас же есть расписание для встреч... Сегодня, получается, пошли против него, а следовательно, — машет она пальцем в воздухе, — я ничего не должна... — как бы ей за такие слова не прилетело.

Фаготт тихо посмеялся. Она и правда его забавляет. Это не напускное.

— Знаешь... Барни хотел тебя купить... Такие сокровища предлагал, ах! Прямо в глаза пыль пускал!

— Почему не отдали? — задаёт она глупый вопрос. — Или в вашем вкусе выпускницы? — спрашивает шепотом, словно это секрет какой.

— Это мой цветок... — произносит он, снова подтащив девушку к себе, укладывает на бок и запускает пальцы глуб-

же в белье, касаясь чувствительной точки, — И только я могу его сорвать...

Руби булки сжала и снова жалобно проскулила, схватившись пальцами за плечо мужчины.

— Господин... — вздыхает она, краснея тут же.

— Что? — спрашивает он, — это все равно произойдёт. Чем дольше тянешь, тем неизбежнее...

Подушечки пальцев скользят чуть глубже, промеж складочек, собирая влагу и снова наверх к чувствительной точке. Такой первый раз ей и не снился. Чтобы с вампиром, в его особняке и прижаться к нему, уткнувшись лбом в грудь?

Хоуп поскуливает как побитый щенок и переходит на тихие стоны, когда близится к разрядке, что смущает ее больше.

— Так не пойдёт... Ты слишком близка... А впрочем... — сам себе решил мужчина и вошёл в ее лоно пальцем, скользя рукой по точке. Не возьмёт, как положено, так хоть чуть подрастянет перед тем, как после взять ее.

— Стони сладкая... Твой аромат дурманит кровь...

Шатенка чуть ли не плачет от того, как приятно, какие странные чувства он вызывает. Не думала она своей головкой о том, что может кому-то так быстро отдаться. Протяжное мычание, и стенки сжимают палец мужчины, пульсируя несколько раз. Он касается губами ее шеи и прокусывает нежную кожу. Глоток, второй, довольно мычание, словно

тихий стон, а после он проводит по ранке языком, заставляя ее чуть затянуться.

— Слаще мёда...

Она даже и не заметила этого болючего укуса. Смотрит на него мутным взглядом и смущённо его опускает, сжимая ножки вместе, и поворачивается к нему спиной.

«Как стыдно!» — кричит она у себя в голове.

— В следующий раз... — произнёс он и улегся как прежде. Вытащил из нее пальцы и облизнул их довольно. — В следующий раз десертик... Все будет иначе...

От этого и страшно. Нет. Дико смущает. Вот и как ему теперь в глаза смотреть?

Глава 7

Девушка проснулась раньше. Либо Фаготт не спал, а притворялся, либо он уже старый вампир и он тоже устает. Руби сидела на краю кровати по-турецки и смотрела на вампира, прожигая его взглядом, словно он предатель какой-то.

— Хватит на меня пялиться... Живее не стану... — произнёс он недовольно и открыл один глаз. А внешне и не скажешь. После ее крови даже кожа чуть менее бледная. Венка на шее медленно пульсирует.

— Ой... — резко отвернулась шатенка и после вскочила с постели, подходя к креслу, где оставила платье. Стоит, одевается и в пол смотрит. Густые волосы слегка потрепаны, но свежего вида она не теряет.

— Иди сюда... — произнёс Фаготт, рассматривая ее тело. Руби только замочка пальцами коснулась на спине, а затем бросила эту затею и подошла к мужчине, усевшись на кровать.

— Какой подарок хочешь? Волей неволей, эту ночь ты пережила... Проси, что хочешь... — произносит он спокойно. Точно. Подарок. И чтобы у него такого попросить?

— А... Ведёрко ванильного мороженого не слишком нагло? — поджимает она губы, держа возле них указательный палец, призадумавшись.

— Ведёрко... Ванильного... — повторяет он в растерян-

ности, а после смеётся, даже чуть обнажая белоснежные клыки. Успокаивается и спрашивает: — Это шутка?

— С чего бы? — хлопает она ресницами, — У вас здесь нет мороженого, я спрашивала. А иногда его хочется... И раз спросили, чего хочется, то вот...

— Ни бриллиантов, ни дорогих машин... Поездок на моря, а... Просто ведёрко мороженого? Хорошо... Будет тебе. Но в следующий раз подумай серьёзнее...

— А зачем бриллианты? Мне тех украшений на столике хватает. А машины ни к чему, я водить не умею. Море... И желания особого нет... — объясняется шатенка, но после головой кивает и говорит: — Да... В следующий раз подумаю лучше...

— То-то же... — Вампир прикрыл глаза. — Он убрался? — спрашивает он в сторону двери.

«Да, господин. Ещё час назад» — слышится голос Ады за полотном.

— Отлично... — перевёл взгляд на девушку на кровати, — Поднимай зад, в душ и на завтрак...

Руби послушно встала и прошла к двери, забрав свои туфли. Сразу убралась из комнаты вампира и прошла в свою.

Душ занял пятнадцать минут и сборы где-то десять. Снова низкий хвост и та узкая форма. Сон спускалась по лестнице вместе со всеми, и довольно спокойно уже набирала себе еду, молча ее уплетая.

Ада сидела за столом, опустив взгляд в стол, ела нехотя.

— Совсем тебя не пожалел? — с усмешкой спросил Барнбас у помощницы.

— Главное, что в порядке остальные. Это моя работа.

Младшая рассмотрела шею старшей и слишком испугалась за нее. Ей стало жалко блондинку, и девушка решила, что в следующий раз можно и себя предложить. Не выпьет же тот коварный Лудд ее всю, в самом деле! Да и Руби должна вроде как показать, что здесь ей все родные...

— Тебе нельзя... — произнес Фаготт, обращая на нее свой взгляд, — Ты принадлежишь только мне. И только я могу решать, что будет пробовать тебя и как...

Шатенка застыла со страхом в глазах. Забыла совсем, что они умеют читать мысли.

— Извините, — вылетает дежурное слово, и девушка продолжает есть. Вчера Фаготт не так уж и много выпил из нее, так что состояние у этой выпускницы вполне себе пристойное. Остальные девицы же на нее переглянулись, расценивая ее.

— Как насчет... Сегодня отвезти их на набережную? — предложила Ада. — Чтобы не отвлекали от работы...

— Неплохая идея, что думают об этом остальные?

Все только были рады и Руби пришлось следовать за стадом.

После завтрака девушки собрались на прогулку. Что-то лепечут своими голосочками, идя впереди, пока Хоуп думает о своем. Ей кажется, что мир стал совсем неправиль-

ным, но и понять, почему вампиры захватили его — ей тоже неподвластно.

— Ада, как вы себя чувствуете? — провожает младшая взглядом спину старшей, что идёт вперёд. Она чуть замедлилась, чтобы поравняться с ней шагом. У девушек есть тренеры, да и бежать им смысла нет. Кто захочет вылезать из золотой клетки, когда кругом такое?

— Я в порядке... Но тебе не стоит больше думать о таких глупостях. Мысли читать я, конечно, не умею, не настолько древняя, но уловить суть по твоему скованному положению и кусанию губ — было не сложно. Господин бывает добрым не всегда...

— Я посчитала это правильным и честным. Почему только тебе страдать? А я новенькая, — пожимает девушка плечами. Совсем не знает как здесь все устроено. — Это не равняется показателю моей признательности вам?

Вампирша засмеялась.

— Милочка... да ты и пяти минут не продержишься под этим чудовищем! — успокоившись, но с улыбкой сказала та, — Я сочту это за признательность. Так и быть...

— Извините... Подумалось мне так... Но, постараюсь не думать о таком! Не хотелось бы узнать ярости господина, — опустила девушка взгляд в землю, а после подняла, когда они дошли до набережной. Здесь слишком тихо. Людей нет толком. Если и есть, то только те, кто следили за чистотой территории. Где-то у причала стоят катера. Да уж, после пора-

бощения человечества стало даже как-то пугающе.

— Ну вот... Пришли...

Компания разбрелась по разным уголкам, а Руби уселась на скамейке, наблюдая за другими. Не было желания бегать по полянке и шушукаться. Это совсем не про нее. Посидеть в тишине самое то, особенно, когда ты думаешь о случившемся ночью и краснеешь из-за этого.

Ада как сокол наблюдала со стороны, иногда поглядывая на телефон. Достала его из кармана и посмотрела на экран, легко улыбнувшись.

— Почему улыбаетесь? — любопытная морда повернулась к девушке. — Кто-то написал?

— Да так! Вроде как извинения за звериный характер... — усмехнулась она, а после убрала мобильный в карман. — Вампир или человек... Если не мужчина, то никакой разницы нет.

— Значит... Не такое он и чудовище, да? Я хоть и мала, но понять, кто мужчина, а кто нет могу. Мне кажется, что ты просто очень вкусная, а он не сдержался...

Ада посмеялась.

— Подловила на полуслове. На самом деле... в сравнении со своим младшим братом, он не такое уж чудовище. Молодая кровь! И все такое... — та пожала плечами. Похоже, между ними общение шло куда лучше, чем с теми, кто был ей ближе по... крови? Человечности?

— А у вампиров бывают отношения? Ну, так чтобы раз и навсегда или что-то вроде, — интересуется младшая. — Наверное, не очень нравится, когда тебя пьют все, да?

— Разница лишь в том, кому ты позволяешь, а кто берет силой... Но... иногда вампиры заключают что-то наподобие браков. Как у людей. Правда те ветрены и имеют право передумать, у нас же... это по большей части ритуал признания единственной пары.

— Хм... У вас все интереснее, — чуть улыбаясь, произносит Руби, — И что у тебя с господином Луддом? Позволяешь? Или он тот, кто берет силой?

— Он... Скорее из первой категории. Ваша кровь слишком шумно бурлит. Если в доме голодный вампир, это чревато чем-то плохим...

— И почему только тебе достае... А... Я поняла, — махнула девушка ладонью и развернулась в обычное положение. Как никак, а милота, присущая обычным людям, здесь тоже присутствует.

Ада хмыкнула. Понятно же было, что дело не только в крови.

— Когда вампир регулярно принимает горячую свежую кровь, кожный покров создает некий теплообмен...

— Да, и там ещё есть «некий теплообмен», — смеётся Руби. — И... Как с вампирами? Ну... У меня просто и с человеком не было, а тут...

— Необычно, это точно... но почти ничем не отличается

от человека. Разве что... выносливостью и силой...

— Теперь понятно. Хотя и непонятно одновременно. Мне же сравнить будет не с кем. А вообще, есть ли способ откататься? Или потянуть время? — трёт та свои пальцы из-за нервов, словно вот-вот окажется в постели вампира.

— Зачем тянуть нечто столь неизбежное? — спрашивает Ада так, словно и правда не понимает.

— И то верно... — вздохнула девушка, опустив взгляд на свои руки. Им же не понять, что чувствует младшая, также как и она не понимает этого веселья с их стороны. — Как узнать расписание встреч? Хочу успеть подготовиться...

— Как правило, его почти нет, но... сегодня ты уже удостоилась ночи... Неужели ничего не было?

— Того, о чем вы думаете не было... Ну или было... Но не совсем то. Получается, через неделю, — посчитала она количество девушек, — он снова позовет к себе? — интересуется Руби у старшей.

— Может да... а может, и нет... Советую немного выпить, перед тем как это произойдет. Вино поможет расслабиться и раздурманит кровь...

— Спасибо за совет! — улыбнувшись, произнесла Руби. Она была благодарна старшей за то, что она дает искренние и дельные советы.

Глава 8

Близи́лась та самая ночь, но девушку никто к себе не звал. Она сидела на кровати и крутила бутылку вина в руке, что принесла для нее Ада.

Нужно выпить, вдруг позовет. Или быть может забить? А может просто выпить, чтобы потом было все равно на решение вампира? Да! Так будет лучше. Руби открывает вино, вынув из горлышка пробку, и делает глоток. Причмокнула губами, понравилось. Продолжила пить, пока не выпила половину.

— Ой, что-то сильно расслабило... — поставила девушка бутылку на тумбу и упала на кровать спиной, смотря в потолок. Уже даже ничего и не страшно. Поэтому люди пьют?

В дверь раздался тихий стук.

— Пора... — произносит Ада за полотном, и слышатся шаги удаления прочь.

Шатенка встаёт с кровати, поправляя на себе шёлковое спальное платишко, под которым нет белья. Глазки у неё блестят, а страха и правда нет. Идёт как на задание, будто училась этому все свои годы. Подходит к массивной двери комнаты Фаготта и касается костяшками ее, стуча несколько раз.

— Входи...

Он сидел в постели, облокотившись о спинку кровати.

На теле легкий шелковый халат, что при тусклом освещении бра, справа и слева от кровати, создает атмосферу таинственности и загадочности.

Руби открывает двери и стоит на пороге всего несколько секунд, а затем подходит к кровати и садится на нее, держа ноги под собой, а ладони на бедрах. Покорная собачка, разве можно такой не пользоваться?

Фаготт похлопал себя по колену, приглашая ее присесть.
— Смелее...

Девушка подлезает ближе, перекидывает ножку и усаживается на его бедра, касаясь задом колен. Почему он сквозь эту пелену в глазах ещё краше? Таким быть просто невозможно... Как бы девушке не хотелось коснуться его губ, она сидит смирно, ведь не умеет целоваться. А позориться не хотелось.

Он рывком притягивает ее ближе, уложив руку на талию, а после приближается лицом к ее, прикрывая глаза и вдыхая. От кожи шел едва уловимый запах волнения и алкоголя.

— Красное полусладкое... Прямо к десерту... — произнес тот, — Разве я давал поводов к волнению?

— Для меня это стресс... А сейчас волнения словно и не было... — обнимает она того за шею, дыша ему на ухо.

Фаготт проводит пальцами по ее спине, выше, надавливая на затылок и целует ее губы. Грубовато, но его, похоже, не слишком и волнует, что она не знает, как ему ответить. Все берет в свои руки.

Ру подстраивается и ей даже нравится. Его губы мягкие, от него пахнет приятно, что ещё больше кружит голову, которая и так еле держится. Она гладит его плечи, шею, проводя по ней пальцами. Вино творит чудеса... Надо бы запомнить.

Он улыбается сквозь поцелуй и, потянув за одежду руками в разные стороны, заставляет ткань с треском разойтись, обнажая девичье тело. Фаготт чуть отстранил девушку от себя, спереди убирая остатки. Проводит подушечками пальцев по груди, рассматривает ее.

— Произведение искусства... Мой драгоценный нетронутый цветок...

Кожа ее покрывается мурашками, а розовые бугорочки становятся твёрдыми, пока смотрит ему в лицо, облизывая и без того влажные губы. Как и говорилось ранее, фигура у нее что надо. Поддержаться есть за что, но с ее ростом кажется, что она слишком мала.

— Я полностью ваша... — вырвалось из нее тихим шепотом. Кто-то вошёл в раж!

Барнбас усмехнулся и прошелся губами по ее шее, цепляя кожу, чуть прикусывая, будоража ощущения. Одну руку он положил ей на бедро, второй прошелся по животику к груди, сначала щекоча кожу, а после сминая ее.

Девушка прикрывает глаза, шумно вздохнув. Между ножек уже все влажное, но она не посмеет просить его о большем. Его злить не стоит, даже если хочешь поиграть с ним.

Она новенькая и ей не положено самовольничать.

— Такая нетерпеливая... — произносит он томно. У самого уже достаточно возбужден орган, упирается в ее ягодичцы, но не торопится. Прикусывает сосочек, разбавляя тягучее ощущение внизу живота легкой болью.

— М... Я терплю... — цепляется она пальцами за плечи мужчины. Ощущения вроде бы и болезненные, но такие приятные, что больше будоражат ее кровь.

Он довольно промучил и ее, и себя. Барнбас ухватил девушку за бедра и приподнял, заставляя орган упираться куда положено.

— Расслабься... — приказал мужчина. — У меня нет цели порвать тебя...

Хоуп проскулила, выдохнув. По телу прошла волна тепла, а мышцы расслабились, словно она всегда была тряпочкой. Страх нет, она готова целиком и полностью. Поднимает взгляд на Фаготта и коротко кивает, давая позволение продолжить.

Он опускает ее плавно, наблюдая за этим процессом с особым каким-то блеском в глазах. Она достаточно намочла, чтобы смягчить процесс. Конечно, от боли совсем это ее не избавит, но все же. Шатенка слегка задержала дыхание, чуть пальцами сжав его кожу на плечах, но тут же выдохнула и сама решила опускаться до конца. Болезненные ощущения и впрямь были странными. Наверное, под действием алкоголя ей казалось все радужным и приятным.

Как только она уселась до основания, он снова поцеловал ее губы, прижимая к себе за затылок. Ее упругая грудь упирается в его, потираясь о едва ли теплую кожу. Последовал первый плавный толчок снизу, а за ним еще и еще, чуть перекатывая девушку на месте.

— Ах... — вылетают из нее первые стоны. Брови ее сведены на переносице, глаза прикрыты. Она вся для него сейчас. На все готова для него. И тому виной снова красное полусладкое...

Фаготт ускоряется по мере толчков, сминает губы, иногда отпускает их, чтобы перейти на шею, к плечам, осыпая их поцелуями. Мнет ее ягодицы, чуть шипит от узости и того, что сдерживать себя невообразимо непросто, но и травмировать свою куклу тоже не особо хочет.

Девушка не сдерживает стонов, но так тихо они выходят из нее. Они сладкие, как и ее поцелуи, оставленные на его шее, как и прикосновения, в которых она боится к нему дотронуться, ведь он ей кажется фарфоровым. А внизу живота боль сменяется на странный спазм, расходящийся по всему телу. Она на пределе, и он это чувствует.

— Не зажимайся... позволь наслаждению растекаться по телу... — произносит вампир чарующим голосом, приподнимает и опускает ее чуть выше, и чуть резче.

— Я... Ах... — насадившись на него полностью, девушка дернулась, простонав, и сжала его своими стеночками,

уткнувшись лбом в его плечо. Вот сейчас снова смущаться начала, а розовые щеки это выдают.

Фаготт не теряет мгновения, он роняет девушку на спину и, пока ее не отпустило, начинает быстро двигаться. Рычит довольно, хрипло постанывает и, сделав завершающий толчок, кончает в нее. Он нависает над ее шейкой и кусает после. Теперь уже позволяя себе вкусить ее сладость.

Она вот-вот потеряет сознание, о чем говорят ее руки, что медленно спадают с его плеч. Такое блаженство невозможно описать, и Ада была права насчёт того, что секс с вампиром это что-то необычное.

Фаготт отпускает ее из плена своего тела, выходит из нее и подтаскивает к себе, укладывая головой на подушки. После ложится рядом, рассматривая ее личико. Сквозь пелену в усталом взгляде, она пытается рассмотреть его своими янтарными глазами, но закрывает их раньше, чем выдохнет. Устала бедолага, что аж вырубилась. Много с нее не поимешь как оказалось... Впрочем, как и говорила Ада.

Глава 9

Утром, когда солнечные лучи скользили по щекам девушки, Фаготт Барнбаса в комнате уже не было. Будить ее никто не стал, видно посчитали, что требуется отдых, потому что завтрак стоял на тумбе у кровати.

Девушка кричит, хватаясь за голову, и мычит недовольно, ругая себя за то, что выпила столько алкоголя. Завтрак, конечно, вызвал у нее улыбку на лице, но есть она его не стала. Тошнит ужасно, усталость в теле, жар. Завтрак забрала прислуга, а девушка прошла к себе в комнату, завернувшись в покрывало. Остатки ее ночной рубашки были на полу.

И вот на том моменте, когда она смотрела в зеркало, она поняла, что взглянуть на Барнбаса не сможет. У нее лицо все красное! Умеете смущать, мистер красивый кровопийца.

Ада постучала в комнату после обеда, а после вошла.

— Как самочувствие? Принесла обезболивающее...

— Все хорошо... Мне оно не нужно... — боль внизу живота хоть и присутствует, но не такая уж и острая. — Эм... — девушка разворачивается к той лицом, не теряя розоватого оттенка на лице, — А у вас как дела? — переводит она тут же тему.

— Кажется, мы говорили прежде, чтобы ты обращалась ко мне на «ты».

— Простите...

— Как у меня могут быть дела? Моя задача ухаживать за вами... Так что все хорошо. Как все прошло?

Аде вообще плевать на то, что эта губы поджала, краснея ещё больше.

— Ну... Д-да... Все в порядке... — плюхается она на диван. — А мороженого он не принес?..

— Не стала нести его в комнату, подумала, растает.

В дверь постучали.

— Входите... — отдала старшая приказ. Внутрь вошло три горничных. Одна держит ведро, другая на колесиках катит холодильник, от которого идет холодный пар.

— Туда поставь! — снова приказ. Вот через пару минут в розетку включен холодильничек, а ведро мороженого помещено внутрь. Надо же, его даже подморозили, прежде чем вести сюда.

Прислуга вышла.

— Не налегай...

— Я же всего просила ведёрко... — смотрит младшая на холодильник и рот открывает. Девушка встаёт с кресла и подходит, открывая его. Ложечка лежала на столике возле, а теперь оказалась у Ру в руках. Крышка слетает с ведёрка, и та сразу набирает себе белую массу. Так радоваться мороженому, наверное, в этом доме не стал бы.

— Не налегай... — предупредила последний раз Ада, а после оставила ее с десертом одну. На дверце холодильника стояли какие-то сиропы для дополнения.

Уже вечером весь гарем вампира ждали в столовой. Все на своих местах, в ожидании хозяина поместья. Девушки о чем-то болтают, шепчутся, а шатенка старается не обращать внимания, хотя знает, что о ней говорят. Если бы она знала, что начнется с этого дня...

Пужинав, Ру прошла в ванную. Приняла душ, а затем уселась за туалетный столик, заплетая себе косу.

— Это ещё что? — на шее появились красные маленькие пятна, на руках, по всему телу. Лицо оставалось чистым. — Аллергия на вампира? — смеётся Хоуп, совсем не придавая этому значения.

В дверь раздался стук. Ада вошла следом.

— Завтра вечером чита Лудд устраивает вечер... Надо выбрать тебе пла... — она не договорила и взвизгнула, — Это с тобой... что?

— А я не знаю, — выпячивает та нижнюю губу, пожав плечами, — Вот думаю... Аллергия на вино или на вампира, — снова смеётся девушка. — Я замажу все. Тут у вас косметики много. А платье закрытое надену, чтобы много тонального крема не тратить.

— Глупости это все! Замажешь... снаружи уберется, но под основой останется. Собирайся, поедem в больницу... Вызывать доктора на дом нет смысла, ждать результатов придется дольше. Давай-давай!

— Ага! — встаёт со стула шатенка и тычет в ту пальцем, — Доктор тоже вампир? Отдашь меня, чтобы все высосал!

Знаю я таких!

— Доктор есть доктор. Что за глупости? Или после обращения он теряет какие-то навыки? — спрашивает блондинка, сложив руки на груди.

— Я слышала, что те девочки говорили. Хотите меня на корм сдать, да? — с какой-то грустью в глазах и голосе произнесла шатенка. — Чтобы меня по пакетам... Руки-ноги, кровь, все отдельно...

— Кто наговорил тебе подобной ереси? — хмурит недовольно брови блондинка⁸⁹,,, смотря на девушку с непониманием.

— Все. Все девушки... Я слышала, о чем они говорили после ужина... — признается Руби. — Значит, не хотите? Оставьте?

Ада шумно выдохнула.

— Идем... За мной. — произнесла она и вышла из комнаты, по-прежнему держа руки на груди.

Когда Руби спустилась, все, в том числе и горничные, стояли по линейке.

— Кто конкретно распускал подобного рода слухи?

Шатенка смотрит на ту с удивлением и мотает головой. Так просто она не может сдать тех, кто смотрит на нее.

— Тебе задали вопрос... стоит ответить на него... Либо тебе... либо пусть виновник выйдет вперед сам... — слышится холодный голос Фаготта сверху. Он спустился по ступенькам вниз и прошелся вдоль ряда девиц.

— Может... она? — спрашивает тот про горничную, что совсем недавно уличили в воровстве. Подходит к ней со спины, заставляя съежиться. Его рука ложится ей на щеки, поворот, щелчок и тело падает на пол замертво. — Я могу продолжать, пока они не закончатся...

Глаза у Ру на выкате, а рот закрыт ладонью, чтобы не было слышно этого противного писка, что вырвался сам собой. Не такого она ожидала. Лучше бы молчала на этот счёт, и чтобы не случилось, просто бы приняла свою судьбу.

Двое девиц вышли вперёд и упали на колени, прося того их помиловать.

— Господин! Мы просто хотели повеселиться! Простите нас!

— Простите нас... — передразнил он в какой-то раздраженной манере, — С какой стати? Разве не было велено не трогать мою куклу? Вам мало развлечений в виде прислуги? Кажется, вы слишком жадничаете, — произнес тот, явно давая понять, что лучше бы им сказать причину этих раздражающих красных пятен. — Я слушаю...

— Мы просто... Приревновали вас... — пищит одна.

— А это экстракт можжевельника... Нашли в кабинете вашего врача... — признается, рыдая, вторая из парочки.

— Господин Фаготт, не делайте с ними ничего... Мы подружимся... Это ведь просто шутка... — выдает шатенка.

— Руки бы вам оторвать... Права слова, уберите это! —

махнул он рукой на мертвое тело. Горничные, конечно, заметушились, принявшись исполнять приказ.

— Вы обе наказаны. Надеюсь, не нужно напоминать вам, как это проходит? — спрашивает тот, а потом встает в пол оборота к Аде, — Исправь это до завтрашнего вечера. Со мной поедет только Руби.

Младшая даже не слышала, что мужчина говорил. Она провожала рыдающих девушек с чуть приоткрытым ртом.

— В следующий раз нужно молчать... — бубнит себе под нос Хоуп, теперь уже смотря на то, как мертвое тело уносят прочь. Ада посмотрела на шатенку с осуждением.

— Идем... поищу, чем можно это исправить... — кивнула она в сторону лестницы.

Глава 10

До позднего вечера старшая возилась над Руби. Сколько раз ей говорила младшая, что это все пройдет, это всего лишь экстракт, но та просто выполняла приказ.

— Почему остальные не пойдут? Остались те, кто молчал... — спрашивает младшая вслед старшей, когда укладывается на постель.

— Барнбас не любит, когда нарушают правила. Еще и накануне важного приема... Они посмели испортить твою кожу, навредить тебе — его главному достоянию коллекции.

— Коллекции? — спросила та тихо, — Хм... Ладно, вижу, вы тоже не в настроении, так что не буду вас ни о чем спрашивать больше... — смотрит та на розоватое платье в пол, что блестит, освещаемое светом луны.

Ада шумно выдохнула.

— Все могло закончиться куда хуже, если бы это произошло завтра. Понимаешь, о чем я говорю? Если чувствуешь недомогание, слышишь плохие вещи в свой адрес — сразу говори мне. Чем больше будешь молчать, тем больше будет жертв, и не могу обещать, что в следующий раз он свернет шею не мне...

— Я вас поняла... — накрылась шатенка одеялом, после того, как последний штрихи мази коснулись кожи и чуть подсохли, и закрыла глаза. Здесь уже дело набирает новые обо-

роты. Молчишь — страдают многие, в том числе и та, кто помогает. Говоришь — выходишь сухой из воды, но тебя начинают ненавидеть больше.

На завтрак девушка не спустилась. Сидела на кровати и ела оставшееся мороженое, пялясь в стену и на платье.

«И такая хорошая жизнь имеет свое несчастье...»

Снова стук в дверь. Похоже, здесь спокойно побыть одной не так-то и просто. Однако, в ожидании прихода Ады, реальность такова, что в дверях стоит Фаготт Барнбас.

— Ты не спустилась к завтраку...

Руби застывает с надутыми от количества мороженого во рту щеками и поворачивает голову, прикрывая ладонью рот.

— Я мороженое решила поесть... Жарко что-то, — указывает она на окно, где солнце показывается. И правда, душное, а окна не дают открывать.

Он окинул ее взглядом и прошел к окну. Чуть ли не сорвав рукой замок, Фаготт приоткрыл его немного, впуская свежий воздух.

— Спасибо... — проглатывает остатки вкусного десерта девушка, оставаясь сидеть на кровати. Пятна чуть сошли, но после такого завтрака, она ещё раз использует мазь, что находится на столе возле кровати.

— Почему не сказала мне сразу? — спрашивает он холодно, встав к ней полубоком. Он точно говорил о вчерашней ситуации, — Я давал повод к недоверию?

— Нет... Я вообще хотела оставить все в секрете, но...

Когда услышала о докторе, то вырвалось само... Извините... Глупая, что с меня взять? — опускает она виновато взгляд в ведёрко.

— На первый раз я спущу это тебе с рук. Но в следующий — будешь наказана, как и остальные. Да, просто за то, что умолчала. Терпеть не могу секреты.

— Поняла... — кивнула она головой и закрыла ведёрко крышкой, держа ложку в зубах, чтобы не сказать больше ничего лишнего. Она примет любое наказание, даже если и ни за что. Просто потому, что глупая.

Фаготт выдохнул, а после подошёл и взял ее личико в руку. Погладил щеку большим пальцем и рассмотрел ее.

— Цветочек... Ты точно все поняла?

— Правда все поняла... — вынимает та ложку изо рта и сглатывает. Уже кажется, что прямо сейчас ее где-нибудь запрет в качестве наказания. Но вместо этого Фаготт делает ещё пол шажочка вперёд и касается уголка ее губ, собирая капельку подтаявшего десерта.

— До чего сладка...

— Да... Мороженое и правда сладкое... — не поняла та даже, что это было сказано в ее сторону. — Хотите? — кивает девушка на ведёрко.

Он хмыкнул.

— Пожалуй...

И притянул её за талию, накрывая ее губы своими. Девушка сжала ручку ведёрка сильнее, как и ложку в другой руке.

— Г... Господин Фаготт... Мороженое ведь здесь...!

— Я говорил не о мороженом... — произносит он, переходит поцелуями на шею, чуть прикусывая губами. Плевать, если оставит следы. Она вся его.

— Подождите... — останавливает она его и ставит ведро на тумбу возле ее стороны. — Надеюсь, не успеет растаять... — она недолго смотрит в его глаза и касается его губ своими.

Он хмыкнул, а после притянул ее за талию к себе крепче. Два шага, и вот девушка уже у постели и повалена поперек. Он за ногу подтаскивает ее к краю и забирается руками под одежду, сминая грудь.

Тяжёлые вздохи от его касаний. Такие приятные, чуть прохладные. Он хоть и грубоват в какой-то мере, но это совсем не пугает шатенку. Ей хочется раствориться в этих чувствах, хочет чувствовать все время, как тянет вниз живота. Но это же не может длиться вечность.

— Вы нарочно меня пытаете? — тихо посмеялась младшая. И в какой-то миг ей стало понятно, почему его так обожают девушки.

— Ты должна понимать, что провинилась и... Каждый раз... Буду делать все нарочно медленно, оттягивая результат.

У нее все немеет, а дыхание все чаще и чаще. Ожидание намного тяжелее переносить, чем сам процесс. Но благо, Барнбас в первый ее раз был с ней нежен, поэтому и на

второй у нее к нему доверие присутствует.

— Обидно... — произнесла она шепотом и глаза прикрыла.

— Так устроен мир...

Он разводит ее ножки в стороны, чуть отстраняется и вот уже входит в нее во всю длину. Не дав даже привыкнуть, Фэготт начинает грубо иметь ее, заставляя внутри все просто хлюпать от этих толчков.

Девушка мычит и хнычет, сжимая пальцами простынь.

— Ах! Господин! — она сжимает его бедрами случайно, но разжимать не собирается. Хочет, чтобы замедлился. Ей ведь тяжело ещё на такой скорости его принимать. Он рычит. Кладёт руки ей под ягодицы и чуть сжимает одну. По второй бьёт ладонью.

— Непослушная маленькая девочка... — шикнул вампир, но всё-таки замедлился. Корпусом опустился ниже, сорвал верх и припал губами к ее груди, целуя, и тут же кусая. Девушка вскрикивает и переходит на стоны, прося у него прощения.

— Я не хотела расстраивать вас... Больше так не стану делать...!

— Кричи... Если так угодно... — произносит он, слизывает капельки крови и зализывает ранку, а после переходит на более плавные толчки. Рукой тот хватает девушку под коленом, сгибая ее ножку, и теперь уже входит под другим уг-

лом.

Руби так хочет к нему коснуться, но получается лишь только схватить его за запястье и сжаться с протяжным стоном.

— Все... Не могу...

— Кончай сладкая... Дай же мне ощутить это наслаждение, растекающееся по твоим венам... — почти простонал мужчина, входя в нее рывком снова и снова. Уже кончил, но продолжает двигаться.

Девушка расслабила все мышцы и простонала, выгнувшись и сразу обмякнув на постели. Он снова кусает ее в шею и делает несколько глотков. Довольно рычит, отстраняется и зализывает ранку.

— Прекрасна... этот вкус...

Руби приоткрывает глаза, смотря на мужчину, а после на наручные часы.

— Оказывается скоро обед... Я выйду... — отчитывается та перед вампиром.

— Я и не сомневался... — произнес он так, словно это был способ убеждения, и отстранился, поправляя на себе штаны. Окинул ее тело взглядом, а после как-то так хмыкнул довольно и вышел из комнаты, оставляя ее одну.

Руби думала, что тот останется. Но думать — это не ее. Девушка привела себя в порядок, оделась в форму, волосы завязала бантом, делая низкий хвост, и спустилась к положенному часу. За столом были все, кроме тех двоих.

Глава 11

Время близилось к вечеру. Девушка стояла у себя в комнате уже в платье. Розовое решили отложить для другого случая и надеть то, что не особо будет выделять Руби от остальных. Бежевого цвета, длинное и украшенное серебристыми пайетками. Спущенные плечи и длинные рукава — украшал разрез на бедре, а также лодочки с отк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.